

Газета издается в рамках реализации одной из важнейших задач Комитета избирателей Украины – осуществление контроля за деятельностью избранных лиц в период между выборами.

Газета издается без использования иностранных грантов, исключительно благодаря финансовой помощи физических лиц – граждан Украины.

ВЛАДИМИРУ ГРИЦИШИНУ ОБЪЯВЛЕНО ПЕРВОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

В субботу вечером Северодонецкая избирательная комиссия вынесла предупреждение кандидату на должность северодонецкого городского головы, действующему мэру Владимиру Грицишину. За это решение проголосовали девять членов комиссии, против были двое, воздержался один.

Жалобу на действие городского головы подала местная ячейка ВО «Громада» как субъект выборов городского головы Северодонецка при юридической поддержке ЛОО КИУ. Жалоба была подана в связи с трансляцией 12 октября в эфире коммунальной ТРК «СТВ» сюжета, который субъект обращения с жалобой и большинство членов территориальной комиссии расценили как предвыборную агитацию. Суть сюжета: после регистрации территориальной комиссией полного львовского тезки Грицишина, действующий пока еще мэр Северодонецка и съемочная группа ТРК «СТВ» съездили во Львовскую область, в результате чего появился материал о встрече двух кандидатов на должность городского головы. В сюжете северодонецкий Грицишин рассказывал, какой он хороший семьянин, а львовский Грицишин говорил о снятии своей кандидатуры с баллотирования. Материал несколько раз транслировался в передаче ТРК «СТВ» «Новини. Час місцевий». По признанию Валентины Белобородько, являющейся доверенным лицом действующего мэра, эта телепередача из избирательного фонда не оплачивалась. Она также отрицала, что это была агитационная передача.

Самого мэра на этом заседании комиссии не было, а пояснения его доверенного лица ТИК не убедили.

Пресс-служба ЛОО КИУ

РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА

16–17 октября кафедра социологии Восточно-Украинского университета им. Даля провела в Северодонецке опрос общественного мнения методом анкетирования. Респондентам был задан один вопрос: «За кого из перечисленных кандидатов Вы проголосуете на выборах Северодонецкого городского головы?». В опросе приняли участие 500 человек, ошибка в котируемой выборке – 2,5%. Результаты опроса таковы:

Бондарь Сергей Викторович	0,4%
Грицишин Владимир Емельянович	12,6%
Грицишин Владимир Емельянович	0,2%
Ивонин Владимир Роландович	2,4%
Казак Валентин Васильевич	40,1%
Казак Владимир Витальевич	1,6%
Ляхов Владимир Филиппович	1,4%
Самарский Сергей Викторович	0,8%
Тетяничко Людмила Васильевна	0,4%
Ткачук Вячеслав Петрович	2,3%
Чернышин Петр Игнатьевич	2,0%
Против всех	11,2%
Еще не определился	24,6%

ИНФОРМАЦИЯ

Я, Светиков Алексей Алексеевич, хочу проинформировать читателей «Третьего сектора» о том, что я баллотируюсь в депутаты Луганского областного совета по 26 округу (новые районы Северодонецка, Сиротино и Боровское). Я не проводил и не буду проводить какую-либо агитацию за свое избрание, поскольку не считаю это нужным и целесообразным. Ведь лучшей агитацией была моя предшествующая деятельность.

Впрочем, избрание или не избрание меня депутатом областного совета ничего в ней не изменит. В любом случае, я буду заниматься тем же, чем и сейчас: защитой конкретных людей, чьи права нарушены. Вероятно, в случае избрания результативность этой деятельности будет большей, и удастся помочь большому количеству людей. Но по сути она будет той же, что и сейчас.

С выборами я связываю надежду, что жизнь в Северодонецке начнет улучшаться. Ведь последние годы было как раз наоборот. Например, тарифы на жилищно-коммунальные услуги увеличивались, а качество их ухудшалось. Зеленых зон становилось все меньше, а пустующих магазинов на их месте все больше. Стремительно сокращалось количество спортивных секций и внешкольных кружков для детей, зато плодились «кафешки» и «пивнушки» для их родителей. Практически во всех микрорайонах исчезли спортивные площадки, остались только школьные, но и на них из спортивных сооружений – только футбольные ворота. К сожалению, эти темы не освещались городскими СМИ, в них речь шла только о «достижениях» местной власти. Может ли кто-нибудь вспомнить

шую квартиру они не купят никогда. Но закон предполагает, что семья с пятью детьми обеспечивается социальной квартирой вне очереди. Они пишут заявление о постановке на квартирный учет, но их долго гоняют от одних дверей к другим. По нашей оценке – сознательно. А через полгода после подачи заявления старшим двойняшкам исполняется восемнадцать, и семье тут же отвечают из исполкома, что теперь у них не пять, а всего лишь три ребенка (плюс – четыре взрослых члена семьи), а потому в постановке на учет для внеочередного получения жилья им отказывают.

Есть нарушения законов и в действиях отдела здравоохранения, отказывающего в бесплатной медпомощи «иногородним» детям, и в бездействии УТСЗН, отказывающего в

ХОЧУ, ЧТОБЫ ДЕПУТАТЫ ПОМОГАЛИ ДЕТЯМ СЕВЕРОДОНЕЦКА

выступление на городском (!) телевидении депутата от оппозиции? А ведь на киевских телеканалах это происходит сплошь и рядом.

Больше пятнадцати лет я проработал в системе образования города, и поэтому тема защиты прав детей и их родителей мне наиболее близка. А потому остановлюсь на ней подробнее.

Последний год я работал (как волонтер) социальным работником в детском правозащитном центре (ДПЦ). Это один из проектов Комитета избирателей Украины, такой же, как газета «Третий сектор» или бесплатная юридическая приемная для граждан. Целью деятельности нашего ДПЦ является бесплатная помощь детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. При этом речь идет не о материальной помощи, мы помогаем решить

те юридические, правовые проблемы, из-за которых трудная ситуация у ребенка возникла. В большинстве случаев виновниками подобных проблем являются горе-родители, но, что особенно ненормально, в Северодонецке такие ситуации часто возникают и в результате бездействия или, напротив, корыстной направленности деятельности власти.

Пример безразличия или саботажа интересов детей демонстрирует Северодонецкий отдел образования во главе с его начальником Раисой Кравченко. В прошлом году, когда открылся Центр, мы отправили письмо с предложением о сотрудничестве в отдел образования, и получили в ответ отписку.

Пример этого года. В августе Центром были направлены письма в отделы образования городов Северодонецка, Рубежного, Лисичанска с предложением довести информацию о работе ДПЦ на учительских конференциях, ведь учителя часто работают с детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию. А наша помощь для таких детей – и квалифицированная, и бесплатная. Я выступил на учительских конференциях в Лисичанске и Рубежном, и после этого в нашем Центре появились дети из этих городов. А вот ответа на наше обращение из северодонецкого горсовета нет до сих пор, спустя два месяца.

Другой пример. Семья с пятью детьми проживает в однокомнатной квартире, причем доходы у них такие, что боль-

пособиях, и в действиях пенсионного фонда и милиции.

Но самая вопиющая история по нарушению закона властями города, касающаяся многих детей, следующая. В прошлом году только в Северодонецке и Краснодоне школьники младших классов не обеспечивались бесплатным школьным питанием. А согласно ст. 5 Закона Украины «Про охорону дитинства»: «Місцеві органи виконавчої влади та органи місцевого самоврядування відповідно до їх компетенції, визначеної законом, забезпечують: ...організацію безкоштовного харчування учнів 1-4 класів загальноосвітніх навчальних закладів». Во всех городах и районах Луганской области, кроме названных, даже таких депрессивных, как Кировск и Брянка, детей в школах в 2009–2010 учебном году кормили.

А в Северодонецке – нет. Правда, на один месяц решение о кормлении принималось, но дети в этом месяце ушли на карантин. Не знаю, как в Краснодоне, а в Северодонецке денег в бюджете явно хватает – по крайней мере, длинный забор вокруг собора было на что построить.

В этом учебном году принято решение бесплатно кормить детей 1-4 классов в сентябре и октябре. Наверное, нынешний состав депутатов и мэр решили, что жизнь заканчивается 31.10.2010. Может быть они и правы, но только для них. Ведь зачем Северодонецку власть, которая так относится к детям?

Мне бы очень хотелось, чтобы голосование, которое состоится 31 октября, привело к исправлению порочной практики, сложившейся в Северодонецке в последние годы. Чтобы все лучшее действительно отдавалось детям. Чтобы у них не возникало трудностей по вине представителей власти. И чтобы такие организации, как Северодонецкий детский правозащитный центр, не боролись за права детей с местными властями, а вместе с ними решали их проблемы и помогали выйти из сложных жизненных ситуаций.

Наш центр находится по адресу: ул. Ленина, 14, оф. 26. Телефоны 4-21-96 и 050-476-50-82.

Александр ЗАРВОВСКИЙ, сотрудник ДПЦ, депутат Северодонецкого горсовета в 1998–2002 г.

МЭР СЕВЕРОДОНЕЦКА ГРИЦИШИН ПОЙДЕТ ЗА РЕШЕТКУ?

В ближайшие дни областная прокуратура должна определиться с избранием меры пресечения в отношении северодонецкого городского головы Владимира Грицишина. Не исключается возможность его взятия под стражу. По данным источника в прокуратуре, в отношении Грицишина по материалам УБОП областной прокуратурой возбуждено уголовное дело по факту «превышения служебных полномочий». Предметом расследования стало выделение городским советом участка земли на озере «Чистое» частному предприятию «Дельта-Вижин». По мнению следствия, должностное лицо, а именно мэр города, при выделении участка земли руководствовался корыстными побуждениями и действовал в интересах третьих лиц. В данном случае, третьим лицом выступает директор ЧП «Дельта-Вижин» Матросов Александр Николаевич – известный криминальный авторитет по кличке «Матрос». Последний, несмотря на возраст 32 года, неоднократно привлекался, был судим и отбывал сроки наказания. В 2005 привлекался за хулиганство, в 2006 дважды привлекался за незаконное ношение

оружия, а также хулиганство, в 2007 – за умышленное нанесение телесных повреждений средней тяжести, в 2008 – за незаконное производство и сбыт наркотических и психотропных веществ.

По словам источника в правоохранительных органах, «на лицо наличие преступного сговора между криминальным авторитетом и мэром крупного города», слияния власти и криминала в Северодонецке.

ПАМЯТИ ОЛЕГА СЕВАСТЬЯНОВА

В предыдущем номере мы сообщили, что газета «Третий сектор» до выборов выходить больше не будет. Однако сегодня у нас, наконец, появились факты, располагая которыми мы можем (и обязаны) рассказать читателям обстоятельства смерти журналиста «Третьего сектора», прекрасного человека и нашего товарища Олега Севастьянова. Сделать этого раньше не было возможности, ибо подручные Егора Маслова (вряд ли этих людей, как и его самого, можно называть врачами) придумали для Олега унижительную и оскорбительную причину смерти, опровергнуть которую мы до сегодняшнего дня не могли, а озвучить – не имели права.

Вот что написано в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела по факту смерти Олега Севастьянова, которое 23 августа 2010 года подготовил следователь следственного отдела Северодонецкого ГО УМВД В. С. Коваленко: «16 августа 2010 г. в 13 час. 10 мин. в отделение анестезиологии и интенсивной терапии МБ г. Северодонецка госпитализирован Севастьянов Олег Николаевич, 19.09.1970 г.р., где дежурным врачом-реаниматологом поставлен диагноз: алкогольная кардиомиопатия; тромбоэмболия легочной артерии; отек-набухание вещества и ствола головного мозга; острое отравление суррогатами алкоголя; расстройство психики и поведения вследствие употребления алкоголя».

Информации о том, какая медицинская помощь была оказана умирающему человеку, в постановлении следователя нет. А ведь постановка диагноза (даже правильного, а не такого, какой был «нарисован» в тот роковой день) – это не оказание помощи. Но следователю в постановлении писать было нечего: похоже, что никто никакой помощи Олегу не оказывал, его привезли в отделение и оставили в коридоре на каталке. Тем не менее, в постановлении делается вывод, что «нет фактических данных, указывающих на не оказание помощи потерпевшему, находящемуся в опасном для жизни состоянии».

Впрочем, и приведенный выше так называемый «диагноз» появился, вероятно, позже. Ибо сначала, в 13-45, в дежурной части Северодонецкого горотдела было зафиксировано сообщение: «В реанимационное отделение ООКЭМП МБ г. Северодонецка доставлен гражданин, проживающий по адресу: пр. Химиков, д. 12, которому поставлен диагноз: алкогольная кома».

О том, что Севастьянов якобы умер от острого отравления алкоголем, утром следующего дня мне сообщил один из работников северодонецкого исполкома. Почему-то там узнали об этом много раньше, чем мы. В такую причину смерти своего товарища мы не верили – слишком хорошо его знали. Человек увлеченный, талантливый и с большими амбициями, он не мог отравиться алкоголем. И тем более – суррогатным. Этого в принципе не могло быть. Но и высказать тогда публично сомнения мы не могли – свора шакалов в белых халатах, используя «правдивые» местные СМИ, немедленно оплевала бы нашего коллегу, испоганила бы его имя. И мы, догадываясь, что, собственно, произошло 16 августа, вынуждены были молчать и ... ждать.

Мы благодарны руководителям Луганской области за то, что уже 17 августа они вмешались в события, в результате чего было сделано повторное вскрытие, а образцы тканей отобраны и направлены на экспертизу в Луганск. После этого в справке о смерти появилась запись, что причина смерти не установлена. Это не позволило местным хулиганам вместе с телом Олега похоронить и доброе имя этого человека.

Экспертизу мы ждали долго, результаты ее пришли в Северодонецк только в конце сентября. В пятницу, 1 октября, северодонецкий судмедэксперт Проценко позвонил матери Олега Севастьянова и пообещал выдать копию экспертного заключения в понедельник. Он же зачитал ей некоторые результаты, указанные в заключении: наркотики обнаружены не были, а содержание алкоголя незначительно и не могло повлиять на состояние здоровья.

Увы, уже в понедельник судмедэксперт категорически отказался выдать копию заключения на руки матери усопшего. Мол, только по запросу суда или следователя. Кто повлиял на намерения врача, что произошло за выходные? Теперь об этом можно только догадываться, но мне лично на ум не приходит ничего другого, кроме самодовольной физиономии Егора Маслова. Никакой другой врач в Северодонецке не смог бы, наверное, дойти до такой низости – отказать матери в праве знать, от чего умер ее сын. Впрочем, может и мог: Грицишин и Маслов 16 лет преобразовывали северодонецкую медицину по своему подобию.

Только через две недели, после многократных жалоб в облздрав, нам удалось добиться, чтобы матери Олега выдали дубликат врачебного свидетельства о смерти, в котором указано, что причиной смерти Олега Севастьянова якобы стала болезнь – острый геморрагический панкреонекроз. А вот копию заключения экспертизы так никто и не дал. Видимо, некто надеется, что, не имея в руках этой письменной улики, мы боимся написать главное: Олег Севастьянов умер не от алкогольного отравления (в момент смерти он был трезв), а от того, что в северодонецкой больнице ему не оказали помощи при приступе элементарной гипогликемии. Но мы не имеем права бояться таких, как Маслов. Это было бы не по-людски.

Что случилось на самом деле. Наша версия

Олег Севастьянов с 13 лет болел сахарным диабетом, а в последние годы имел вторую группу инвалидности по этой

болезни. У него была та довольно распространенная форма диабета, при которой периодически возникает гипогликемия – резкое понижение содержания глюкозы в крови. Такие больные обычно носят с собой кусочек сахара или конфету. Этого достаточно, чтобы снять приступ. Но это если человек почувствовал его приближение. Увы, иногда приступ случается внезапно и остро, и в особо тяжелых случаях больной либо теряет сознание, либо приступ приводит к расстройству психики, с сильным возбуждением, и человек не осознает, что с ним происходит.

Такое с Олегом Севастьяновым уже случилось: летом 2009 года, когда он привез группу «трудных» детей из Северодонецка в реабилитационный лагерь, который разбили наши партнеры из макеевского «Мартин-клуба» в лесу на берегу Голубого озера (возле Красного Лимана). Расстройство сознания было очень серьезным, состояние было похоже на «белую горячку». Но, к счастью, в лагере не было масловских врачей, а коллеги ограничились тем, что дали Олегу выпить стакан сладкого чая. После этого он почти сразу пришел в себя, и утром я увез его в Северодонецк. Больше мы никогда не отправляли его далеко от дома. Но жил он в своей квартире сам, и случись там подобное – помочь ему было бы некому.

В понедельник, 16 августа 2010 года, Севастьянов должен был прийти в наш офис – помочь с введением карточек клиентов общественной приемной в компьютерную базу. Но не пришел. Около 12 дня я позвонил ему на мобильный – хотел попросить его подготовить материал для «ТС» по Ледовому дворцу. Однако телефон он не брал. Такое случалось часто: как и многие творческие люди, Олег был изрядно рассеянным и телефон у него частенько то разряжался, то забывался. Поэтому на подобное в нашем офисе никто не обращал внимания. Примерно в это время к нему домой пришла его мать, но он ей дверь не открыл, хотя и разговаривал через закрытые двери. Почему не открыл, хотя, похоже, чувствовал себя нехорошо? Не смог, или не дали?

Все дальнейшее мы знаем только предположительно, по весьма отрывочной информации, полученной из различных источников. Примерно в половину первого – без четверти час его подобрала на лестнице, рядом с квартирой, бригада скорой помощи. Кто вызвал скорую – нам неизвестно. Олег не был одет, и, по-видимому, уже не ориентировался. Назвал только свое имя, был возбужден, ругался. Похоже, что у него на теле были повреждения, на которые обратила внимание наш юрист Нина Михайловна Метелкина во время похорон. В 13 часов 10 минут машина скорой помощи доставила Олега в реанимационное отделение северодонецкой больницы.

Мы не можем утверждать, но вправе предположить: дежурный врач реанимации по внешнему виду больного, не делая никаких анализов, сделал вывод, что у того алкогольная кома. Олега так и не сняли с каталки, на которой привезли в отделение, никаких процедур, мы уверены, не делали. Впрочем, насколько нам известно, в северодонецкой больнице реанимационные процедуры вообще начинают делать только тогда, когда появляются родственники и приносят лекарства или деньги. А Севастьянов, хоть его и подобрала скорая возле квартиры, поступил в больницу как неизвестный. И родственников или коллег, которые могли бы купить лекарства, никто не искал. Это и есть, якобы лучшая в области масловско-грицишинская медицина, в которой спасение умирающего – дело рук самого умирающего. Или денег его родственников, если они есть и успеют.

У Олега быстро нарастали признаки гипогликемической комы, но его еще можно было бы спасти. Для этого достаточно было сделать всего один укол – инъекцию глюкозы. Но это никому не было нужно: «клиент» уже был «оценен» по внешнему виду и интереса с точки зрения зарабатывания денег не представлял. Впрочем, это в том случае, если он в

бреду не назвался, или если милиция не установила его по адресу проживания. А если его фамилия врачам была известна, и они знали, что в коридоре больницы, брошенный и беспомощный, умирает самый неистовый журналист города? Теперь – такой безобидный и жалкий? Вы спросите, могло ли такое быть?

Через два часа, в 15 часов 20 минут, Олег Севастьянов умер. Его так и не сняли с каталки, на которой привезли в отделение реанимации, на ней же отвезли в морг. И тут же из больницы в исполком полилось ядовито-шипящее – Севастьянов умер – не вышел из запоя. И тут же милиция пошла по соседям – а не выпивал ли, случайно, журналиста. Ах, выпивал, но не хулиганил – вот именно это мы и хотели услышать! Ведь из-за такого «греха» люди, одетые в белые халаты, уже как бы могут пациента и не спасать. И даже не испытывать мук совести за то, что обрекли человека на смерть в больничном коридоре, одинокого и беспомощного, как бездомного пса. И кто там вспоминает данную когда-то клятву Гиппократу.

Какой мой личный вывод из этой трагической истории? Он такой: **Олег Севастьянов не умер, его убили.** Вот он на фото: молодой, талантливый, устремленный в будущее. Да, он был жестким и бескомпромиссным, яростным обличителем местной власти, порою не выбирающим дипломатических выражений. И именно таким его любили северодонецкие читатели. И именно за это группа партийных и общественных организаций Северодонецка назвали его лучшим журналистом Северодонецка 2010 года – за гражданскую позицию и личное мужество.

И вот оказалось, что устремление в будущее легко можно ограничить последним больничным коридором, а мужество так легко победить, не открыв единственной ампулы с глюкозой.

Мы скорбим. Нам всегда будет не хватать этого парня с фотографии. Мы склоняем голову перед его памятью. И, как странно. Он ведь даже своей смертью послужил всем нам. В последний раз. Ведь он, своим последним, ненаписанным репортажем, стоившим всей жизни, предупредил нас, что на такой же каталке, в таком же больничном коридоре, вот так же может умереть любой северодонецкий. Ведь случись, что кто-то из нас без сознания окажется в коридоре северодонецкой реанимации, без документов и денег, он, скорее всего, точно так же закончит свой земной путь. В больнице, но без надежды на помощь от равнодушно проходящих мимо медиков. Которых их вожди и учителя Егор Маслов и Владимир Грицишин научили, что больной – это неограниченная возможность получить хрустящие купюры. И что жить больной должен ровно столько, сколько способен приносит доходы людям в белых халатах, с джипами возле парадного входа в больницу.

Алексей СВЕТИКОВ

ПОСЛЕСЛОВИЕ

И Владимир Грицишин, и Егор Маслов регулярно появляются на местном телевидении, дабы похвалиться высоким уровнем медицины в городе. При этом они ссылаются на рейтинги, по которым медицина Северодонецка якобы является лучшей в Луганской области. Почему возможны такие рейтинги, если на деле единственное, с чем сталкиваются северодонецкие в своих больницах, – это самые высокие в области поборы? Или – одни из самых высоких. Тут за все нужно платить. Тут, если вы не заплатите, вам откажут в праве жить! Все же остальное... По крайней мере, состоятельные северодонецкие предпочитают поправлять свое здоровье не у себя в городе.

По моему убеждению, масловские высокие рейтинги – это результат изворотливости в написании отчетов. А на самом деле вот уже 16 лет наши больницы превращают в доходные предприятия – вот главный объект заботы Егора Маслова. И его шефа Владимира Грицишина.

Очевидно, именно такие «предприятия» позволяют этим людям жить довольно не бедно.

ВОТ КАК ГРИЦИШИН «СПАСАЕТ» ПРЕДПРИЯТИЯ ГОРОДА

4 октября Хозяйственный суд Луганской области возбудил производство по делу о банкротстве ОАО «Объединение «Стеклопластик» и до 27 марта 2011 года ввел процедуру распоряжения имуществом предприятия.

Согласно решению суда, распорядителем имущества ОАО назначен арбитражный управляющий Павел Ладария, пишет «Коммерсант-Украина».

В документе указано, что иск о признании банкротом «Стеклопластика» подали запорожское ООО «Строй Гарант» и луганское коллективное предприятие №52 «Термоизоляция», которым «Стеклопластик» задолжал и не может погасить около 325,55 тыс. грн.

В решении отмечено, что суд признал денежные требования кредиторов к должнику. Кроме этого, в документе указано, что распорядитель имущества должен до 15 ноября 2010 года предоставить суду на утверждение реестр требований кредиторов.

Учредитель и издатель: Луганское областное отделение Всеукраинской общественной организации «Комитет избирателей Украины», редактор А. А. Светиков, ул. Ленина, 14, оф. 26, Северодонецк, 93404 тел. 06452 4-21-96; e-mail cvuluhansk@sdctcom.lg.ua
Регистрационное свидетельство: ПГ № 507 от 25.10.2000 г.
Тираж 30 000. Заказ № _____
Отпечатано ООО «Пресс-экспресс», ул. Ватутина, 89-а, Луганск, тел. 50-08-54